

190. Прием делегации профсоюзов Франции народным комиссаром иностранных дел СССР

20 января 1945 г.

Присутствуют секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции Б. Фрашон, секретарь Всеобщей конфедерации труда и председатель Национального совета Сопротивления Л. Сайян, секретарь Всеобщей конфедерации труда А. Газье, генеральный секретарь Конфедерации строительных рабочих Л. Лябрасс, секретарь Федерации железнодорожных рабочих М. Дюшои, председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов, секретари ВЦСПС М. П. Тарасов и Е. Я. Сидоренко, переводчик Б. Ф. Подцероб.

Кузнецов представляет французских делегатов Молотову.

После обмена взаимными приветствиями: Молотов заявляет, что прежде всего он хочет сказать делегатам, что Сталин хотел бы видеть делегацию. Вопрос о приеме делегации Сталиным был поднят, как сообщили об этом ему, Молотову, самими делегатами. Однако Сталин в настоящее время очень занят военными делами, которых у него немало, и к тому же отсутствует в Москве. Он вернется в Москву только завтра вечером. Поэтому он просил передать делегации его приветствие и выразить сожаление по поводу невозможности встретиться с делегатами.

Сайян от имени делегатов благодарит Молотова за переданное приветствие Сталина. Затем Сайян просит Молотова принять благодарность от имени всей французской делегации за прием, оказанный ей в столице Советского Союза. Сайян говорит, что французская делегация хорошо поработала с представителями ВЦСПС и приняла важное решение, о котором представители советских и французских профсоюзов хотят сегодня уведомить Молотова.

Далее Сайян говорит, что народный комиссар иностранных дел Советского Союза знает, конечно, о том большом интересе, который питают французские профсоюзы к международным вопросам. Французская Всеобщая конфедерация труда пользуется внутри страны большим влиянием в вопросах внешнеполитической и внутриполитической деятельности. Сайян указывает, что здесь на приеме присутствуют два представителя французского Национального совета Сопротивления, а именно Фрашон и он, Сайян. Одновременно они являются и делегатами Всеобщей конфедерации труда. Присутствующие здесь делегаты Конфедерации труда хотели бы знать точку зрения Молотова на развитие отношений между Францией и Советским Союзом в связи с пактом о взаимопомощи от 10 декабря. Делегация хотела бы знать, какие последствия будет иметь заключение этого договора в политическом, экономическом и социальном плане.

Молотов отвечает, что Советское правительство заключило договор с генералом де Голлем и представителями Французского временного правительства и хочет, чтобы этот договор выполнялся. Советское правительство хочет, чтобы этот договор действовал. Молотов говорит, что делегаты, вероятно, помнят, что 10 лет тому назад между Францией и Советским Союзом был подписан другой договор. Лаваль подписал его не только от своего имени. Этот пакт не был выполнен не по вине Советского правительства. Поэтому Советское правительство считает, что когда настанет время перейти от слов к делу, то пакт должен быть выполнен. Молотов добавляет, что он не думает, что говорит что-либо обидное для делегации. Между прочим, когда в Москве был де Голль и когда ему упомянули о пакте 1935 г., то он немного обиделся и сказал, что есть разница между Лавалем и де Голлем. Де Голлю тогда ответили, что разницу между Лавалем и де Голлем в Москве хорошо знают, но факты есть факты.

Сайян отвечает, что делегаты не обижаются на слова Молотова, так как он высказывает истину.

Молотов говорит, что Советское правительство видит в договоре искреннее желание обоих правительств установить хорошие отношения между Францией и Советским Союзом и помочь друг другу во всех делах, включая и дела военные.

Молотов говорит, что он считает необходимым заявить, что Советское правительство пойдет в отношении Германии, которая нарушила мир, на самые строгие меры. Вместе с тем в Советском Союзе думают, что Германия как страна, обладающая большими культурными и военными кадрами, имеющая историческое прошлое, не перестанет мечтать о возрождении своего бывшего могущества и что ее следует рассматривать как опасную силу для Советского Союза и для Франции в будущем.

Поблагодарив Молотова за ответ, Сайян говорит, что следующий его вопрос связан с предыдущим. Чтобы соблюдать союзный договор с Советским Союзом, Франции нужна сильная армия, соответствующая военным требованиям, предъявляемым пактом. Что думает Советское правительство по поводу создания во Франции крупных национальных вооруженных сил: сухопутных, воздушных и морских.

Молотов отвечает, что, поскольку между нашими странами существует союз, Советское правительство хочет видеть в лице Франции сильного партнера с хорошей армией.

Поблагодарив за ответ, Сайян говорит, что для того, чтобы иметь хорошую армию, Франция должна иметь не только людские ресурсы, но и средства производства для снабжения армии современным вооружением. Сайян спрашивает, затрагивался ли в

московских беседах с Бидо вопрос о восстановлении французского производства вооружения как гарантии подписи, поставленной Францией под договором.

Молотов отвечает, что это вопрос внутренний, наши советы могут быть только очень осторожными. Дело зависит от внутреннего положения в стране и от правительства, которое должно руководить восстановлением французской промышленности. Что касается Советского Союза, то он считает желательным восстановление экономической жизни во Франции, в том числе и военной промышленности.

Молотов говорит, что в Советском Союзе все вопросы промышленности подчинены интересам ведения войны. Мы должны выиграть войну и вернуть народу мирную жизнь. Этого можно достичь только в том случае, если все усилия будут приложены к тому, чтобы достичь разгрома врага. В связи с этим в Советском Союзе создана крупная военная промышленность. Народ поддерживает эту политику Советского правительства, хотя и испытывает большие трудности из-за всяких недостатков в быту. Чем больше Французское правительство сделает, чтобы укрепить свой авторитет в широких народных массах, тем лучше будет для ведения войны.

Поблагодарив от имени делегации за ответ, Сайян говорит, что у него есть еще два вопроса. Во-первых, он хотел бы спросить, какое значение Советское правительство придает возвращению Франции в ряды великих держав. Во-вторых, какое значение Советское правительство придает вопросу о заключении торгового договора с Францией.

Молотов отвечает, что мы пока не мечтаем о торговом договоре, так как нам трудно что-либо оторвать от народного хозяйства в условиях напряженной войны. Разумеется, экономические отношения между Францией и Советским Союзом при первой же возможности должны быть установлены. Что же касается первого вопроса Сайяна, то Советское правительство относится не только положительно, но и с сочувствием к этому вопросу.

Молотов говорит, что во время присутствия де Голля и Бидо в Москве мы получили от английского союзника предложение заключить не франко-советский, а англо-франко-советский договор. Мы заявили о согласии на такой договор, однако де Голль возразил и сказал, что заключение договора между Англией, Францией и Советским Союзом – это дело будущего. Де Голль сказал, что Франция заинтересована в заключении договора, прежде всего с Советским Союзом. В связи с заключением этого договора был затронут вопрос об отношении Франции к демократической Польше, которая в настоящее время освобождается Красной Армией и которая не имеет никакого отношения к лондонскому эмигрантскому правительству. По этому вопросу была до некоторой степени достигнута договоренность между правительствами Советского Союза и Франции. Было также установлено, что точки зрения Французского и Советского правительств по вопросу о

Германии близки друг другу. В результате переговоров Советский Союз первый из великих держав пошел на договор с Францией.

Далее Молотов указывает, что Советское правительство было инициатором приглашения представителя Французского временного правительства в Европейскую консультативную комиссию в Лондоне. Советское правительство вместе с другими правительствами приняло решение об участии Франции в качестве постоянного члена Совета будущей Международной организации безопасности. Молотов говорит, что, вероятно, все это делегатам известно, но он считал нелишним напомнить обо всех этих фактах, чтобы привести примеры, характеризующие отношение Советского правительства к Франции.

Поблагодарив Молотова за объяснение, Сайян заявляет, что от имени Всеобщей конфедерации труда и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов он хочет уведомить Молотова о том, что 19 января обе эти профсоюзные организации пришли к соглашению о создании франко-советского профсоюзного комитета, задачей которого будет постоянная помощь правительствам Франции и Советского Союза в духе договора от 10 декабря. Сайян говорит, что он счастлив довести до сведения Молотова об этом решении.

Фрашон спрашивает, как Советское правительство смотрит на образование этого комитета.

Молотов отвечает, что Советское правительство приветствует это соглашение между советскими и французскими профсоюзами о создании комитета. Молотов говорит, что он думает, что весь Советский Союз, в частности рабочий класс Советского Союза и все трудящиеся, будут приветствовать это решение.

Молотов спрашивает о том, что интересовало делегатов в Советском Союзе и могли ли они посмотреть все, что их интересует.

Сайян от имени делегатов благодарит за теплый прием и говорит, что делегатов ограничивает только время, так как они должны спешить во Францию в связи с предстоящей Всемирной профсоюзной конференцией.

Молотов говорит, что он в свою очередь хотел бы поставить перед делегатами некоторые вопросы.

Молотов спрашивает, в каком экономическом положении находится население французских городов и деревень в настоящее время.

Сайян отвечает, что французское население находится в тяжелом положении. Франция четыре года была оккупирована немцами. Русские знают, что такое немецкая оккупация. Немцы вывозят из оккупированной страны рабочую силу, машины, сырье и продукты

питания. В течение 9 месяцев 1944 г. Франция была ареной боев, и многие ее города и железнодорожные узлы разрушены воздушными бомбардировками. Кроме того, Национальный совет Сопротивления организовывал во время периода оккупации саботаж и диверсии на железных дорогах, что ослабляло экономический потенциал Германии, но одновременно причиняло разрушения транспорту и народному хозяйству и еще более ухудшало тяжелое экономическое положение страны и населения. В Париже три недели тому назад была принята французскими рабочими организациями делегация советских профсоюзов. Советские товарищи смогли убедиться, что в Париже нет угля, что холодно в министерствах, в гостиницах, в частных квартирах. Население страдает от недостатка топлива и питания. В то же время в Нормандии есть много масла, но в Париже масла нет. На юге много вина, но в Париже рабочим, занятым на тяжелых работах, не давали вина в течение долгого времени. Все это создало трудности, но французы не забывают и о том, что нужно вести и выиграть войну. В связи с этим 23 декабря Всеобщая конфедерация труда попросила Французское правительство провести мобилизацию экономических сил страны с целью ведения войны.

Фрашон добавляет, что 50% железных дорог занято военными перевозками. Если ранее тоннаж французского торгового флота составлял 2800 тыс. тонн, то сейчас он составляет приблизительно 800 тыс. тонн и полностью используется под межсоюзным контролем только для военных перевозок. Этот тоннаж не используется для французской промышленности. Фрашон говорит, что во Франции можно достичь больше того, что достигнуто. Следует учитывать, что основные отрасли промышленности потеряли только около 10% своей производственной мощности, что доменные печи не разрушены, рудники и шахты тоже не разрушены и не затоплены. Немцы отступали очень быстро, и рабочие не позволили разрушить многие предприятия. Поэтому Франция имеет возможность быстро восстановить свое хозяйство. Но, к сожалению, не везде существует воля к такому восстановлению, такая же, какая существует у руководителей французских профсоюзов.

Молотов говорит, что Фрашон, по-видимому, имеет в виду буржуазию.

Фрашон говорит, что имеет в виду часть буржуазии.

Молотов соглашается, что, конечно, речь идет о части буржуазии. Молотов спрашивает делегатов, пытаются ли прогерманские и профашистские элементы активизироваться во Франции, в частности в печати.

Фрашон отвечает утвердительно.

Сайян замечает, что это не так и что французский народ не потерпит профашистской и прогерманской деятельности кого бы то ни было во Франции.

Фрашон говорит, что французские рабочие протестуют против открытия фашистских газет и что, конечно, открыто фашисты не решаются выступать, так как они были бы уничтожены.

Газье говорит, что фашисты не решаются выступать публично, однако в течение четырех лет Франция жила при режиме Виши и, конечно, остались тайные сторонники этого режима, которые пытаются действовать подпольно.

Молотов спрашивает далее, насколько сильно в рабочем классе и в других демократических слоях населения стремление к объединению.

Сайян отвечает, что Национальный совет Сопротивления осуществляет союз демократических сил Франции. Национальный совет существует в настоящее время в том же составе, в каком действовал в подполье во время режима Виши. Таким образом, этот Совет является средством выражения общего мнения демократических слоев Франции. Всеобщая конфедерация труда, выражающая демократическую волю рабочего класса, придает большое значение работе Национального совета Сопротивления и считает его выразителем демократического общественного мнения Франции.

Газье говорит, что во Франции была создана Временная консультативная ассамблея, избранная из участников Сопротивления и бывших членов парламента. В ней представлены все течения, и о единстве мнения Ассамблеи свидетельствует тот единодушный энтузиазм, с которым она встретила подписание франко-советского договора и возвращение де Голля и Бидо из Москвы.

Фрашон говорит, что активность фашистских элементов во Франции вызывает в демократических слоях стремление к объединению своих сил. Например, французская социалистическая партия и коммунистическая партия создали Комитет согласия. Фрашон думает, что образование этого Комитета вызовет и другие шаги в демократических слоях населения, направленные к объединению своих сил, в частности среди крестьянства.

Молотов говорит, что, как ему кажется, Национальный совет Сопротивления имеет теперь не только те задачи, которые стояли перед ним в период оккупации.

Сайян соглашается с этим и говорит, что Национальный совет Сопротивления провел 15 декабря в Париже заседание Ассамблеи департаментских комитетов освобождения. Эти комитеты руководили восстанием французского народа против оккупантов и теперь содействуют работе префектов. Ассамблея приняла два важных решения. Во-первых, было решено созвать 14 июля генеральные штаты французского возрождения из депутатов департаментов, избранных от всех слоев населения – рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих, учащихся. Эти депутаты выступят с предложениями, направленными к возрождению Франции и к тому, чтобы она была более сильной, чем

сейчас, и, может быть, сильнее, чем когда-либо, в политическом, экономическом, социальном и военном отношениях. Второе решение Ассамблеи касается возможных муниципальных выборов. Решено, что во всех избирательных округах будут выставлены общие списки от всех организаций, которые боролись против немцев во время оккупации. Есть опасение, что не везде удастся выставить единые списки, так как политическая жизнь быстро возрождается, и, возможно, что будут выставлены также списки из членов какой-нибудь одной партии. Но в подавляющем большинстве районов страны люди, которые боролись во время оккупации против фашизма, получают поддержку народа. Эта мера сорвет маневры французской пятой колонны.

Фрашоп добавляет, что Ассамблея приняла еще одно важное решение, а именно решение о продолжении войны. Было решено просить правительство провести мобилизацию всех классов. В связи с этим Французское правительство приняло решение о мобилизации одного класса с 1 февраля с последующей мобилизацией некоторых классов. В каждом департаменте были созданы группы, которые помогают молодым новобранцам и проводят военное обучение населения с целью подготовки мощной национальной армии.

Молотов спрашивает, как оценивают представители французских профсоюзов перспективы мирового конгресса профсоюзов, который открывается в начале февраля в Лондоне. Достаточно ли он подготовлен и обеспечен ли его успех?

Сайян отвечает, что решение о созыве мирового конгресса профсоюзов было принято конгрессом английских тред-юнионов в декабре 1943 г. Конгресс был намечен на июнь 1944 г. Но военные события в Европе привели к тому, что конгресс был отложен. Затем работа по подготовке конгресса велась англо-советским профсоюзным комитетом. Конгресс тред-юнионов в октябре 1944 г. постановил созвать мировой конгресс 6 февраля. Этот конгресс подготовлен англо-советским профсоюзным комитетом, а также в результате обмена мнениями между французскими и английскими профсоюзными деятелями. На конгрессе будет представлено большое количество профсоюзных организаций различных наций. Сайян говорит, что он надеется, что результатом этого конгресса будет создание новой и подлинной международной профсоюзной организации, которая будет иметь свою программу участия в международной жизни.

Далее Сайян говорит, что французские делегаты не хотели бы злоупотреблять временем народного комиссара, учитывая, что он ведет иностранные дела страны, участвующей в большой войне. Только что делегаты слышали салют, а это означает, что для народного комиссара появляются новые заботы.

Молотов отвечает, что это новые заботы для нас всех.

Сайян говорит, что делегаты просят самого Молотова решить, когда следует заканчивать беседу.

Фрашон заявляет, что, по его мнению, вопросы, которые поставлены перед Международным конгрессом профсоюзов, очень важны, но, по его, Фрашона, мнению, конгресс плохо подготовлен для решения этих вопросов. Документы, подлежащие обсуждению, не опубликованы. Каждая делегация явится на конгресс со своими мнениями и документами, которые подготовлены только ею одной. Поэтому вряд ли в течение десяти или даже пятнадцати дней можно будет сделать что-либо серьезное. По мнению Фрашона, конгресс подготовлен плохо и многого не даст.

Фрашон говорит, что, по его мнению, главные вопросы, которые будут стоять перед конгрессом,— это вопрос о развитии движения за победоносную войну и за единство рабочего класса.

Молотов говорит, что это правильно, и добавляет, что если правительства таких различных стран, как Советский Союз, Великобритания, Соединенные Штаты и Франция, находят общий язык, то и рабочие организации различных стран тем более должны найти общий язык.

Сайян отвечает, что на это надо надеяться.

На этом беседа заканчивается.

Прощаясь с делегатами, Молотов говорит, что он хочет еще раз передать делегатам выражение сожаления от лица Сталина по поводу того, что он не смог принять делегацию.

В. Молотов